

С такими силами, которые сейчас мобилизовал клан Фэн, ответный удар клана Синь мгновенно уничтожит всех в главном доме Фэн!

Нань Лицзю сказала Лун Чи:

— Пойди, посмотри, не отозвал ли клан Фэн большое количество людей для защиты главного дома.

Лун Чи ответила:

— Старший господин Фэн приказал охранять все ворота, чтобы никто не мог войти или выйти. Однако, если дать стражникам деньги, они тайно выпускают людей.

Нань Лицзю: «...»

Она спросила Лун Чи:

— Главные дороги и переулки, ведущие к дому Фэн, охраняются?

Лун Чи сказала:

— Старший господин Фэн спросил второго господина, отдавал ли он приказ охранять все ворота дома. Старший господин также сказал, что нужно внимательно следить за нами, и если мы решим разобраться с кланом Синь, то должны делать это сами, ни один человек из клана Фэн не должен двигаться.

Нань Лицзю: «...»

Лун Чи продолжила:

— Старший господин Фэн также сказал, что если мы нападём на клан Синь, то второй господин отправится в лагерь, чтобы взять под контроль войска клана Синь. До этого не стоит предпринимать никаких действий.

Нань Лицзю: «...»

Как он дожил до таких лет с такими мечтами?

Лун Чи добавила:

— Ах да, я ещё слышала, как многие в клане Фэн называют нас бездомными псами. Ну, а тебя называют зловещей звездой чаще, чем меня — бездомной собакой.

Нань Лицзю: «...»

Она сказала:

— Значит, сейчас клан Фэн всё ещё бездействует.

Лун Чи подтвердила:

— Да. Я думаю, что другие семьи и кланы в городе ждут, когда клан Фэн первым вцепится в этот жирный кусок. А клан Фэн сейчас ждёт, когда мы это сделаем.

Лун Чи никак не могла понять логику старшего господина Фэн и второго господина. Почему они думали, что этот жирный кусок будет просто сидеть и ждать, когда они решат его укусить? У этого куска в руках пять тысяч солдат. Эти солдаты что, просто стоят и ждут, пока их позовут? Или они думают, что она и Нань Лицзю настолько глупы, что позволят себя обмануть? Она действительно не понимала, считают ли они всех вокруг дураками. Она спросила:

— Что ты собираешься делать дальше?

Нань Лицзю мельком взглянула на Лун Чи:

— А ты?

Лун Чи перепрыгнула на подоконник и села. Это и был её план.

Нань Лицзю молча посмотрела на Лун Чи, затем устремила взгляд за пределы двора.

Лун Чи взглянула на неё:

— Ждёшь Фэн Цзяньюаня?

Нань Лицзю резко повернулась к Лун Чи, понимая, что иногда быть узнанной — это раздражает.

Лун Чи сказала:

— Мне кажется, этот клан Фэн довольно странный. Ты говорила, что твой дед по материнской линии был старшим сыном и, по логике, должен был быть наследником. У него сломана нога, но не мозг. У тебя тоже сломана нога, но ты всё ещё способна удерживать Царство призраков Преисподней за пределами Реки Чёрных Вод.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Замолчи.

Лун Чи не замолчала:

— Если бы твой дед был способен на что-то, он бы не был таким бесполезным.

Она уверенно добавила:

— Он не придёт.

Сказав это, она увидела, как Нань Лицзю пристально смотрит на неё, её взгляд был яростным, как у одинокого волка. Лун Чи фыркнула:

— Ты не хочешь снова пережить резню своей семьи, но, Нань Лицзю, даже боги не могут спасти тех, кто сам ищет смерти. Если семья прогнила до корней, и эта семья контролирует важный стратегический пункт...

Проще говоря, если обстоятельства вынуждают их занять определённую позицию, а они не способны нести ответственность, то... их ждёт только гибель!

Нань Лицзю не ответила Лун Чи, молча устремив взгляд на ворота двора.

Двадцать лет назад её семья была почти полностью уничтожена, и те, кто остался, были здесь.

Её дед, возможно, был слабым и нерешительным, не обладал величием и талантами, но благодаря ему небольшие владения Дворца Сюаньньюй в Городе Циньчжоу сохранились, и каждый год они отправляли в Город Уван лекарства на большие суммы.

Город Уван был потерян, её мать погибла, а её отец ушёл много лет назад, не оставив никаких вестей.

Бессчётное количество раз она думала, что Город Уван и она сама были полностью забыты, но маленький клан, да и сам этот немощный старик с покалеченной ногой, каждый год, как только таял снег, отправлял лекарства и припасы в Город Уван через Зал Спасения Мира. Благодаря ему, её родственники по крови, люди Дворца Сюаньньюй в Городе Циньчжоу, даже не имея связи с ней двадцать лет, всё ещё сохраняли надежду и продолжали управлять владениями Дворца Сюаньньюй.

Но время шло, а Фэн Цзяньюань так и не появился.

Нань Лицзю тихо произнесла:

— Он отец моей матери, самый близкий мне по крови человек, оставшийся в живых.

Она не хотела смотреть, как её дед тоже теряет свой дом. Она повернула коляску и направилась к главному двору старшей ветви.

Лун Чи про себя подумала: «Нань Лицзю выглядит так, будто вот-вот заплачет. Жалко её.»

Она спрыгнула с подоконника и неспешно последовала за Нань Лицзю.

Для удобства передвижения Фэн Цзяньюаня на коляске, главный двор старшей ветви не имел ступеней и порогов.

Нань Лицзю, подъехав ко входу, увидела Фэн Цзяньюаня, сидящего на ступеньках и смотрящего на ночное небо. Услышав звук коляски, он поднял взгляд и посмотрел на неё.

Она позвала:

— Дедушка.

Она въехала во двор и сказала:

— Я возвращаюсь в отделение Дворца Сюаньнуй в Циньчжоу. Поедем со мной.

Фэн Цзяньюань покачал головой:

— Лицзю, я прожил в этом доме всю жизнь, и здесь я останусь. Если хочешь, заведи с собой детей.

Он глубоко вздохнул и добавил:

— Сегодняшняя ночь в Городе Циньчжоу будет бессонной.

Нань Лицзю удивлённо спросила:

— Если ты понимаешь это, зачем оставаться?

Фэн Цзяньюань взглянул на Лун Чи, стоящую за Нань Лицзю, затем снова на внучку и вздохнул:

— Женщины семьи Нань несут на себе Небесную звёздную сферу, их ноги стоят на горах трупов, их плечи несут бремя всего мира, а их глаза видят бескрайние просторы.

Он улыбнулся и добавил:

— Твой дед — человек без амбиций и стремлений, а после того, как сломалась нога, он стал ни на что не годен. Моя жизнь подходит к концу, и я хочу остаться с кланом Фэн...

Нань Лицзю почувствовала горечь и отвернулась.

Лун Чи медленно подошла к Фэн Цзяньюаню сзади и внезапно ударила его ребром ладони по шее.

Фэн Цзяньюань потерял сознание.

Нань Лицзю: «...»

Лун Чи повернулась к ошеломлённому слуге и сказала:

— Что стоишь? Второй господин не дома, но вторая госпожа, наверное, дома? Быстро позови её.

Слуга кивнул, попросил товарища присмотреть за ситуацией и побежал за второй госпожой.

Через некоторое время вторая госпожа поспешно прибежала.

Лун Чи сказала:

— Я не буду тратить время на разговоры. Скажи, твой муж перед уходом тебе что-нибудь сказал?

Вторая госпожа колебалась, затем ответила:

— Он сказал мне сегодня вечером отвезти детей к моим родителям и вернуться через несколько дней.

Увидев без сознания Фэн Цзяньюаня, она спросила:

— Что... что происходит?

Нань Лицзю холодно сказала:

— Не собирай вещи, запряги повозку и уезжай немедленно.

Увидев, что вторая госпожа всё ещё в замешательстве, она добавила:

— Если не уйдёшь сейчас, ты собираешься пробиваться силой своих вышивальных рук? У тебя есть время, пока горит одна палочка благовоний, собери всех своих детей и внуков.

Вторая госпожа опомнилась и поспешно приказала служанкам и нянькам собрать молодых господ и барышень, а слугам — запрячь повозки.

Главный двор старшей ветви засуетился, но без паники. Вскоре молодые господа и барышни вместе со своими служанками и слугами собрались во дворе. Несколько десятков человек стояли в замешательстве, не понимая, что происходит. Слуги были встревожены, но не могли понять, что случилось.

Вторая госпожа тоже была взволнована, но, увидев рядом Нань Лицзю и Лун Чи, а также лежащего без сознания Фэн Цзяньюаня, немного успокоилась. В конце концов, её свёкор был родным дедом Нань Лицзю, а её муж, хотя и был усыновлён, был единственным наследником Фэн Цзяньюаня.

Увидев, что её дети и внуки собрались, а наложницы с их детьми крепко держались рядом, она сказала:

— Ладно, молодые господа и барышни — по одной повозке, наложницы — одна повозка, служанки и слуги — все вместе.

Наложницы тут же крепче обняли своих детей, отказываясь отпустить их.

Нань Лицзю слегка нахмурилась, взглянув на Лун Чи: «Твой удар был хорош.»

Лун Чи подошла и, взяв ножны, ударила каждого, отправив всех в бессознательное состояние.

<http://bllate.org/book/15297/1351489>